

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАТЕГИИ "ИССЛЕДОВАНИЕ СЛУЧАЯ" (CASE STUDY) ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

И.М. Козина

(Самара)

В статье рассмотрены познавательные возможности изучения случая как исследовательской стратегии, тяготеющей к качественной социологии. Эвристика case study показана на материалах российско-английского проекта "Перестройка управления и трудовых отношений на предприятиях России". Предлагается описание и анализ опыта реализации стратегии case study на поисковом и основном этапах исследования на предприятиях города Самара. Анализируется логика обоснования методических решений формирования эмпирического объекта и проблемы репрезентативности, при выборе источников информации, методов сбора данных.

Ключевые слова: исследовательская стратегия, обоснование управленческих решений, исследование случая, монографический подход, case study, свободное интервью, неструктурированное наблюдение, групповое интервью, респондент, интервьюер, полевое исследование.

CASE STUDY - ПОНЯТИЕ О МЕТОДЕ

В современной западной литературе по методам социологических исследований используются различные термины

для обозначения метода исследования случая. Знакомство с литературой позволило выявить следующий круг понятий: метод случая (case method), изучение случая (case study), монографическое изучение (monographic study), монографический подход (monographic approach), включенное наблюдение, этнография, полевая работа.

При всем разнообразии терминов авторы, их употребляющие, имеют в виду примерно одно и то же. Сущность такого исследования заключается в том, чтобы, детально изучив один или несколько случаев, раскрыть содержание глубинных процессов, протекающих в обществе. На наш взгляд, при всем разнообразии теоретических определений и практических исследований в настоящее время можно выделить, по крайней мере, два различных подхода к пониманию этого метода.

Первый подход определяет case study как самостоятельный тип исследования, как самостоятельную исследовательскую стратегию. Второй подход определяет case study только как совокупность методов, применяемых на отдельных стадиях социологического исследования.

Разница между этими пониманиями принципиальная. Case study как самостоятельная исследовательская стратегия предполагает получение специфического типа социологической информации, которую нельзя получить другими методами исследования. Во втором случае case study идентифицируется с качественными методами сбора эмпирических данных (чаще всего с включенным наблюдением).

В задачу данной статьи не входит детальный анализ специфики каждого из этих подходов или обзор множества существующих точек зрения. В ней будет рассмотрен опыт реализации case study как исследовательской стратегии в традициях качественной социологии. Этот методический опыт связан с выполнением российско-английского исследовательского проекта "Перестройка управления и трудовых отношений на предприятиях России", который базировался на стратегии множественных case study на предприятиях Москвы, Кемерово,

Самары и Сыктывкара. Общее научное и организационное руководство проектом осуществлялось Саймоном Кларком и Питером Файбразером (группа исследований проблем труда, отделение социологии, университет Уорвик, Великобритания).

Употребляемый здесь применительно к нашему исследованию термин case study более соответствует тому определению, которое дает Robert Yin: "**Case study** - это эмпирическое исследование, которое *изучает современный феномен в его реально существующем контексте, когда границы между феноменом и контекстом не очевидны и в котором используется множество разноплановых источников информации*". [3, p.23.]

В данном случае case study - исследовательская стратегия, предусматривающая применение самых различных методов, и даже необязательно качественных. В методологическом плане работа исследователя, применяющего case study, больше всего похожа на действия исследователя-историка, которому каким-то чудесным образом удалось присутствовать самому при интересующем его историческом событии. Его действия будут заключаться в том, чтобы охватить как можно больше источников информации, собрать как можно больше фактов и доказательств, понять при этом, что в действительности произошло, и попытаться объяснить происходящее с помощью научного, а не обыденного сознания.

К недостаткам этого метода можно отнести: неизбежную избыточность информации, субъективность исследовательского подхода, сомнения по поводу возможных рамок обобщения. Однако недостатки, как известно, присущи любому методу, и выбор той или иной стратегии зависит от поставленных целей и возможностей исследователей.

Если коротко суммировать особенности нашего варианта case study, то в теоретическом плане это, во-первых, наличие программы (проекта) исследования; во-вторых, четкая постановка первоначальных исследовательских вопросов при отсутствии жестких привязок к какой-либо теоретической модели;

в-третьих, возможность менять фокусы исследования в зависимости от полученного материала. Практически это означает постоянную коррекцию гипотез и задач исследования, гибкость исследовательского подхода.

В методическом плане особенности применения case study заключались в использовании множества источников информации и методов ее сбора, среди которых предпочтение отдавалось качественным методам.

Весь ход работы условно можно разделить на три этапа: 1) предварительный, 2) основной (на каждом из них проводился весь цикл исследовательских процедур: проектирование, сбор и анализ данных) и 3) этап подготовки материалов к публикации. Последний этап еще не закончен, поэтому в данной работе он не освещается.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель предварительного этапа (апрель - июнь 1992 года) можно сформулировать двояко: с одной стороны, изучение контекста проблем для ПОНИМАНИЯ происходящих на предприятиях социальных процессов и выявления основных болевых точек, которые могут привести и приводят к производственным конфликтам; коррекция на основании этого обозначенных ранее задач и исследовательских вопросов.

С другой стороны, выбор тех конкретных предприятий, которые представляются наиболее интересными, с точки зрения наших задач, для проведения дальнейшего case study. Стратегию этого этапа можно определить как разведывательное case study. Этот период работы отличался широким охватом проблем, попадающих в сферу интересов исследователей и интенсивным сбором информации. Около 70 свободных интервью касались деятельности различных промышленных предприятий города, из них: 8 предприятий военно-промышленного комплекса (ВПК) и несколько предприятий и организаций,

которые проявили себя наиболее конфликтными в то время. Кроме того, круг наших исследовательских интересов затрагивал информацию по общей ситуации в городе: занятость, уровень заработной платы различных категорий работающих на различных предприятиях и в разных отраслях, взаимоотношения предприятий с местными властями, коммерческими структурами и пр.

Методы сбор информации

На предварительном этапе для поиска информации применялись различные методы, в том числе:

1. Традиционный "понимающий" анализ публикаций в местной прессе о конфликтных проявлениях в сфере производственных отношений, который дополнялся свободными беседами с авторами этих материалов, а затем с инициаторами и лидерами забастовок, с людьми, вовлеченными и не вовлеченными в конфликты.

2. Неформализованные беседы со знакомыми, работающими на различных предприятиях города и знакомыми знакомых, так сказать, "интервью по протекции". Сведения, полученные из этих источников, оказались довольно ценной предварительной информацией. С теми людьми, которых рекомендовали знакомые, или с которыми интервьюер был знаком лично, чаще возникал эмоциональный контакт. Соответственно такие респонденты, хотя и могли быть в отдельных случаях недостаточно осведомлены, зато практически были всегда вполне откровенны. Кроме того, не будучи, как правило, непосредственно втянутыми в конфликт, они достаточно непредвзято описывали и оценивали ситуацию.

3. Неформализованные беседы с официальными лицами, по своему служебному положению или общественному статусу владеющими информацией по интересующей нас теме. В их число входили: представители администрации промышленных предприятий, представители городской администрации и

городского комитета по приватизации, депутаты горсовета, лидеры "официальных" профсоюзов, председатели СТК, рабочие активисты (имеются в виду лидеры новых политических движений и организационных структур, имеющих отношение к рабочему движению, активные участники забастовок, люди, вступившие в конфликт с администрацией предприятий по поводу защиты прав работающих).

Все эти беседы можно отнести к классу неформализованных интервью с путеводителем, или интервью по предварительному плану, включающему основные исследовательские вопросы, при этом ни формулировки вопросов, ни их последовательность не имели жесткой фиксации в процессе беседы.

В ходе разговора практически всегда возникали новые имена. В конце беседы интервьюер просил порекомендовать ему людей, с которыми можно поговорить на интересующую его тему. Таким образом, новые респонденты находились по методу "снежного кома".

На втором этапе, когда произошла коррекция исследовательских вопросов и были выбраны конкретные предприятия для проведения case study, круг респондентов сузился. Ими стали, в основном, работники предприятия: представители "штабной" администрации, линейные руководители и специалисты отделов и служб, основные и вспомогательные рабочие и т.д. После того как исследование "спустилось" на уровень отдельных участков и цехов, были определены ключевые информаторы, которые отличались от респондентов тем, что с ними поддерживался постоянный, а не разовый контакт. Эти люди имели различный должностной статус, образование, возраст, но объединяло их то, что с ними установился хороший эмоциональный контакт, основанный на взаимном доверии и заинтересованности в результатах работы. Как правило, они пользовались уважением в своем коллективе, были социально активными, достаточно осведомленными, думающими, наблюдательными, общительными. Среди них были активные участники конфликтов, как, например, лидер независимого профсоюза,

профорг цеха; и нейтральные, например, начальник одного из передовых цехов, "любимчик" заводской администрации.

Выбор объекта исследования

Объектами детального описания были выбраны несколько промышленных предприятий, причем каждое рассматривалось как отдельный СЛУЧАЙ проявления тех процессов изменений производственных отношений, которые происходят в период перехода к рыночной экономике (во всяком случае к тому состоянию, которое у нас принято так называть).

Выбор конкретных предприятий нельзя назвать в полной мере случайным. Хотя на каждом из них невозможно репрезентировать все те проявления социальной действительности, которые являлись предметом нашего интереса, мы определили некоторые условия, при которых выбор тех или иных предприятий наиболее оптимально соответствовал целям исследования.

Этих условий было три.

1. Наличие на предприятиях явных (наблюдаемых) изменений. К таким изменениям мы относили проявление рабочей активности как в виде стихийных выступлений, так и в виде появления новых организационных форм рабочего движения. К наблюдаемым изменениям мы относили также активность управленческого аппарата, которая могла проявляться в различного рода нововведениях, таких как изменения в управленческой структуре, форме собственности предприятия и пр. В большинстве случаев эти изменения сопровождались явными или скрытыми производственными конфликтами, хотя и были исключения.

2. Предприятия должны быть характерными для промышленности города (в Самаре, в частности, это крупные предприятия военно-промышленного комплекса, на которых работает около половины жителей города). Такие предприятия, с большой численностью работающих, с высококвалифицированным

персоналом, имеющие обширную социально-бытовую сферу, поставленные перед необходимостью конверсии, в настоящее время испытывают наибольшие трудности. Мы выбирали из них предприятия с разными проявлениями наблюдаемых изменений и с различным, по ряду причин, экономическим положением: сравнительно благополучные и стоящие на грани разорения.

3. Возможность доступа к информации. Основное затруднение было вызвано тем, что подобные предприятия всегда были строго засекреченной "военкой", однако на ряде предприятий в тот момент (очень недолгий!) возникло положение, когда военная тайна уже не соблюдалась, а коммерческая еще не появилась. Это дало возможность исследователям пользоваться разными источниками информации: внутризаводскими документами, включая статистику (правда не в полном объеме), непосредственным наблюдением, беседами с персоналом.

В конечном итоге возможность доступа к информации, а это фактически означает получение временного пропуска для беспрепятственного прохождения на территорию предприятия, послужила причиной выбора двух предприятий из нескольких, отобранных нами по первым двум критериям.

По результатам анализа собранного материала были сделаны предварительные выводы, сгруппированные по определенным темам, где внимание уже фокусируется на тех моментах, в которых наиболее ярко проявляются конфликты:

1. управленческие стратегии администрации предприятий в новых условиях;
2. занятость, развитие ситуации на местном рынке труда;
3. определение зарплат на местных предприятиях;
4. приватизация промышленных предприятий;
5. существующие в городе социальные институты защиты прав рабочих:
 - а) официальные профсоюзы;
 - б) "новые" профсоюзы;
 - в) совет рабочих;
 - г) городской стачком.

ВТОРОЙ (ОСНОВНОЙ) ЭТАП ИССЛЕДОВАНИЯ

Второй этап исследования характеризовался использованием стратегии описательного и объяснительного case study и заключался в углубленном изучении сначала деятельности всего предприятия, включая анализ статистики, экономического и финансового положения, управленческой структуры, кадровой политики, взаимоотношений с внешними организациями, и далее - в подробном исследовании отдельных производственных подразделений - сначала одного из цехов, затем производственного участка. В центре внимания был вопрос: как проявляются изменения в деятельности предприятия на уровне непосредственного производства и непосредственного межличностного общения? Применение детального этнографического изучения небольшого объекта (производственного участка) - "глубокого" интервьюирования - дало возможность выявления, а вернее, уточнения ряда проблем, на которых и сфокусировалось дальнейшее исследование. Это те сферы жизни предприятий, где, по-нашему мнению, в настоящее время наиболее ярко проявились изменения:

- приватизация и конфликты, связанные с ходом приватизации;
- изменение роли и значения тех или иных профессиональных групп;
- соотношение формальных и неформальных взаимоотношений в процессе производства;
- политика занятости;
- изменение положения женщин в процессе производства.

МЕТОДЫ СБОРА ИНФОРМАЦИИ

В исследовании использовался следующий набор методов:

1. Локализованное изучение каждодневных конфликтов и связанных с ними событий на предприятии или в цехах предприятия с использованием интервью, дневниковых записей, наблюдений и сбором документального материала.

2. Серия структурированных интервью с ключевыми информаторами, в частности, с директором предприятия, начальником цеха, председателем СТК, председателем профкома.

3. Неструктурированное интервью с лидерами рабочих организаций.

4. Неструктурированное интервью с рабочими.

5. Неструктурированное интервью с ключевыми информаторами регионального и других уровней.

Преимущественно использовались неформализованные, так называемые мягкие, или качественные методы сбора информации: свободное (неструктурированное) интервью, групповая беседа, неструктурированное наблюдение. Кроме того, довольно широко использовались методы анализа документов, включая анализ статистики, прессы, должностных инструкций и т.д. Некоторые из этих методов в case study имеют, на наш взгляд, определенную специфику.

Специфика применения свободного интервью

Основным методом сбора данных было свободное или неформализованное интервью. Свободные интервью как бы расширяли возможности нашей работы, позволяя использовать не только наши собственные наблюдения и заключения, но и опыт людей, непосредственно связанных с предметом исследования, их впечатления, мнения и оценки. "Специфика метода интервью заключается в том, что исследование социальной

реальности осуществляется не прямо, а опосредованно личностью опрашиваемого. С точки зрения интервьюера респондент - это включенный наблюдатель, или "первичный исследователь", изучивший и осмысливший (нередко с удивительной глубиной и точностью) ту социальную действительность, с которой он определенную часть жизни находился в непосредственном контакте." [1, стр.7]

В ходе свободного общения исследователь мог получить информацию различного рода: факты, оценки, объяснительную мотивацию, систему аргументации. В процессе беседы интервьюер просил респондентов подкреплять свои высказывания фактами, что придавало высказываниям более обоснованный характер. В процессе неформализованного интервью, хотя тема его задана заранее, люди оказываются более свободными в выборе формы выражения своих чувств и мыслей относительно этой заданной темы. Таким образом реализуется основное преимущество интервью перед анкетой - общение, помогающее интервьюируемому расшифровать и донести смысл, содержащийся в предмете беседы.

В начале беседы, как правило, задавались полностью неструктурированные, свободные вопросы: "Что изменилось на Вашем предприятии, в Вашей работе?", "Как был организован Ваш профсоюз, стачком?", "Расскажите, пожалуйста, как начиналась забастовка?"

Неструктурированный вопрос не фиксирует внимание на какой-то конкретной стороне, "он является как бы чистой страницей, которую следует заполнить интервьюируемому". [2, стр.34] Такие вопросы направлены на то, чтобы респондент в большей степени, чем интервьюер, определил фокус внимания. Его выбор свободен. Ему предоставляется возможность говорить о любом аспекте стимульной ситуации. Заранее задавались только общая тематика беседы и определенный круг открытых вопросов. Их содержание зависело от характера информированности респондента. Были разработаны примерные вопросы

для различных групп респондентов: для лидеров официальных профсоюзов, для начальников цехов и т.д.

Свободные интервью в настоящее время используются довольно широко, но нам хотелось бы остановиться на некоторых особенностях применения его в рамках нашего case study. Мы обратили внимание на то, что зачастую, когда устанавливался хороший эмоциональный контакт с собеседником, в интервью фиксировалась качественно новая информация. Посчитав это важным, мы назвали такого рода беседы "доверительным" интервью. Появление этой разновидности интервью обусловлено, на наш взгляд, спецификой стратегии case study, которая предполагает определенную гибкость исследовательского подхода. Социолог должен избегать жестких рамок каких-либо теорий, которые могли бы склонить его подбирать факты или оценки согласно собственным субъективным представлениям, стараться идти от жизни, а не от теории. Эта теоретическая посылка определенным образом отражается на методике интервьюирования как на основном методе сбора информации.

Одной из особенностей "доверительного" интервью является то, что в ходе разговора могут возникнуть новые вопросы, а предмет разговора может обрести иные очертания, чем предполагалось заранее, то есть может происходить как конкретизация, так и коррекция первоначального плана интервью. Такой подход дает возможность интервьюируемому высказываться по важнейшим для него проблемам, а не по тем проблемам, которые кажутся важными интервьюеру. В результате мы получаем эмоционально окрашенную информацию о том, что в рамках интересующих нас проблем более актуализировано в сознании респондента. Таким образом, задачей "доверительного" интервью является еще и воссоздание реальной иерархии ценностей интервьюируемого (в сфере обозначенных проблем всего исследования). С каждым новым интервью происходит коррекция представлений о

происходящих процессах, конструируется живая и реальная картина, наиболее приближенная к действительности.

Вторая особенность "доверительного" интервью так же определяется спецификой стратегии case study, при которой неизбежно накапливается большое количество разнообразной информации. Большой объем информации, полученной из многих источников, то, что она перемешана, порой противоречива, конечно, затрудняет анализ. Встает вопрос о достоверности той или иной полученной информации. Отсюда вторая задача "доверительного" интервью: определение степени доверия респонденту. В ходе "доверительного" интервью желательно не только получить информацию об интересующем нас явлении, но и отчасти оценить ее достоверность путем оценки респондента как своего рода источника информации. Необходимо понять: в какую сторону искажена информация, почему респондент дает именно такую информацию, касается ли она его лично и т.д.

Специфика поведения интервьюера в "доверительном" интервью заключается в том, что порой он сам рассказывает собеседнику ту информацию, которую знает, а от него получает лишь оценки. Знания, полученные из других источников, помогают исследователю понять, какой информации можно доверять, а какой - нет, определить роль респондента в тех процессах, которые мы наблюдаем.

"Доверительное" интервью в нашей работе встречалось довольно часто. Порой ничего не надо было спрашивать, достаточно представиться и выслушать человека. Люди выплескивали все, что наболело. Для многих - это редкая возможность быть услышанными, получить сочувствующего и понимающего слушателя, причем по тем вопросам, которые для них близки и актуальны.

Дополнительная информация, полученная от интервьюеров

Одним из основных условий работы нашей группы была необходимость оформления своих полевых записей каждым исследователем, по возможности сразу после беседы или наблюдения какого-либо события, что называется "по свежим следам". Это требование выдерживалось довольно строго, и отчеты представлялись каждую неделю. Была разработана примерная структура отчета, которая приводится ниже.

1. Фактографическая информация о респонденте: биографическая справка, примерный возраст, должность; описание ситуации, в которой проводилось интервью (помещение, наличие посторонних лиц, наличие других отвлекающих факторов, время проведения интервью).

2. Оценка поведения и психологического состояния респондента. Тут необходимо оговорить, что все интервьюеры, работающие в проекте, являются профессиональными социологами и практически совмещали функции сбора данных (исполнителя интервью) и аналитика-исследователя. Имеется в виду не только ситуация интервью (наблюдение за ситуацией, анализ поведения респондента, отчет о результатах анализа), но и вся последующая аналитическая работа, включающая участие в составлении итогового отчета.

Вся эмпирическая информация о ситуации интервью собиралась с помощью отчетов интервьюеров в виде свободного описания, прилагаемого к тексту самого интервью. Неформализованная форма отчета интервьюера более соответствует самой сути используемой стратегии. Свободная форма изложения давала возможность сакцентировать внимание на различных аспектах ситуации, осознанно или неосознанно привлекающих внимание интервьюера. Учитывая ограниченные возможности статьи, приведем только два примера из отчетов интервьюеров

для того, чтобы дать представление о том разнообразии информации, которую они содержат¹:

"Председатель профкома НИИ ПО, 50 лет, из них 38 лет на заводе, на общественной работе с 1989 года. Время: 24.04.1992, запись на диктофон. Перед началом беседы респондент поинтересовался, каким образом мы на него вышли и какие вопросы собираемся ему задавать. Затем покинул помещение и возвратился с документами, которые пригодятся для беседы, одновременно проверив правильность нашего ответа. Несколько ступешался, увидев диктофон, но быстро согласился, заявив, что все, что он будет говорить,- это его личная точка зрения, другие думают иначе, и вообще более подробно вы можете узнать об этом из газеты "Труд" от 11.04.92. **В ходе разговора несколько раз подчеркивал свою значимость, что он достаточно известная фигура в городе и на заводе. Очень доброжелателен, рассудителен, глубоко вникает в работу и ситуацию на заводе, аналитический склад ума.** Можно использовать в качестве эксперта по вопросам профсоюзной работы на предприятии."

"Т", водитель троллейбуса, 32-36 лет. Под диктофон говорить отказалась: "...Не надо. Что я вам скажу? Лучше умных людей послушайте,"- но говорила свободно, без комплексов, по ходу разговора развернула обед и стала обедать."

Описание обстановки во многих случаях давало ключ к пониманию исследуемого социального феномена. Например, описание контекста интервью с представителями одного из "новых, независимых" профсоюзов:

"Помещение профсоюза представляет из себя комнату, на дверях которой прикреплен бумажный лист с надписью от руки - "ПРОФСОЮЗ", расположенную в коммерческой лавке, за столом приемщицы товаров на комиссию. Когда я зашел и представился, в комнате находилось трое - двое мужчин и женщина, которая разговаривала с чернобородым человеком лет 45, разложив перед ним какие-то бумаги. Женщина быстро собрала бумаги и ушла, я сел к столу чернобородого и снова объяснил цель своего визита. Последовали продолжительные расспросы, включая вопросы о возрасте, организации, телефонах и т.д... Чернобородый оказался председателем профсоюза "В", а второй - его заместитель "П". Речь обоих сбивчива, перескакивают с одного на другое, перебивают друг друга. Кроме того, страшно подозрительны, особенно "В", который постоянно перебивал своего партнера, чтобы он не сказал лишнего, и в течение разговора два раза произнес фразу: "А Вы мне никакую пакость не подложите?" Старательно обходили вопросы, связанные с личностью: "Да зачем Вам это?", и разговор переводился на другое. Часто были попытки уйти в сторону и заняться обсуждением посторонних вопросов. "А Вы чем мне можете помочь? Нам, чтобы начать хорошо работать, нужен коммерческий директор - найдете? А может сами пойдете?" Долго искали программные документы, переругиваясь друг с другом о том, что все раздали и опять надо ехать в Москву, нет ни одного экземпляра. Категорически запретили включать диктофон, строго следили за тем, что я записываю: "Ну, это не надо записывать... это потом запишете, не надо сейчас..." и т.д."

3. Текст беседы, приведенный дословно, в форме "вопрос-ответ" с сохранением лексики респондента. Это было осуществимо, поскольку практически все интервью записывались на диктофон.

4. Замечания по содержанию полученной информации, включая вопросы, возникшие в ходе интервью, на которые респондент не дал ответа по той или иной причине, либо вопросы, возникшие уже после непосредственного контакта с респондентом при чтении записей или предварительном анализе информации.

Например:

"Выяснить:

1. Обращались ли к коммерческим структурам (биржам, кооперативам, посредникам) для решения проблем снабжения завода материалом после разрыва связей с поставщиками из других республик? 2. Размер нынешних налогов на предприятии. 3. Отношение к цеховым стачкам, поддерживает ли их кто-нибудь? 4. Взаимоотношения администрации и малого предприятия "Спектор", располагающегося на территории завода."

5. Краткое резюме по поводу полученной в ходе беседы информации, если она касалась какого-либо определенного события или организации, к которым предполагалось обращаться в дальнейшем. При этом подчеркивалось, что это мнение респондента. Здесь большое значение играли, например, ключевые фразы респондента, выделенные интервьюером.

"Во всех случаях областной комитет по приватизации поддерживает интересы заводской, торговой и т.д. номенклатуры против интересов трудового коллектива. Если кто-то не хочет кормить чиновников, а хочет самостоятельно распоряжаться прибылью и строить производство,

то это немедленно пресекается, даже если это предприятие муниципальное, подачей параллельной заявки в областной комитет, который быстро удовлетворяет просьбу руководства, не особенно заботясь о соответствии закону. Однако, если интересы номенклатуры связаны, наоборот, с коммерциализацией, то тогда поддерживается коммерциализация. Ключевая фраза: "Городской комитет всегда будет защищать права производителей... Но то, что происходит сейчас - это грабеж!"

6. Краткое резюме по поводу собственных впечатлений, своего рода предварительный содержательный анализ полученной информации. Это стимулировало возникновение объяснительных гипотез, носящих предварительный и частный характер на этом этапе, в дальнейшем они могли быть развернуты, уточнены или отвергнуты. В этом случае не требовалось приведения строгих доказательств сделанных выводов, это осуществлялось, в дальнейшем, на еженедельных групповых обсуждениях.

ГРУППОВЫЕ БЕСЕДЫ

Необходимость в групповых или коллективных беседах возникла лишь на втором этапе работы, когда мы приступили к детальному изучению непосредственного производства (цеха и участка).

Целью групповых бесед было выяснение восприятия работниками тех или иных процессов, происходящих на предприятии, характер протекания которых нам был не совсем ясен. Групповые беседы были более сфокусированы на выяснении отношения к одной проблеме или к одному явлению. Собеседники как бы дополняли и уточняли аргументацию друг друга. Беседы проводились в знакомой для работников обстановке, как правило, на рабочем месте, во время обеденного перерыва или вынужденного простоя. Участниками беседы

были работники одного подразделения, хорошо знакомые друг с другом.

В отличие от индивидуального интервью, в групповой беседе наши собеседники чаще были раскрепощены, как правило, откровенны, так как им предоставлялась возможность высказаться от лица коллектива. Характерно, что в такого рода беседах респонденты употребляют чаще местоимение ОНИ, чем Я или МЫ.

Использование такого метода давало возможность более глубокого понимания многих процессов. В групповых беседах, так же как и в "доверительных" интервью, фокус проблемы мог измениться самым неожиданным образом. Например, при выяснении отношения рабочих к проходившему на предприятии акционированию, мы, изучив протоколы собраний и проведя несколько свободных интервью, заранее определили ряд предположительных причин активного участия рабочих в процессах подписки на акции. В результате нескольких групповых интервью с рабочими наши гипотезы не подтвердились. Одной из основных причин такой активности оказался страх потерять работу. Этот момент мы не смогли проследить в индивидуальных беседах, а в групповых беседах он был постоянным. Вот, например, фрагмент записи групповой беседы с рабочими одного из цехов предприятия "ПРОКАТ":

"- В цехе началась предварительная подписка на акции, как вы относитесь к приватизации?"

Заполнили корешки, положенное количество акций выкупят лишь некоторые, так как нужны дополнительные ваучеры. Покупать их и вкладывать в предприятие они не хотят. Неизвестно, что из этого получится и получится ли вообще. Если что-то выйдет, то не скоро, так зачем себя ужимать, отрывать от семьи, в долги лезть? Вот и выкупают минимум акций - это 11 штук, нужен всего лишь один ваучер.

- А может вообще не стоит покупать акции?

Некоторые может и не стали бы покупать, но ведь опять будет сокращение, вот и будут те, кто не выкупил эти акции, первыми претендентами на сокращение.

- Вам об этом кто-нибудь говорил?

Нет, об этом не говорили и говорить не надо, так все ясно. Раз ты не вложил средства - скатертью дорога. А сокращать еще будут. Лишнего народу полно, в отпусках 50%, многие в строительной группе работают.

(Коллективная беседа с прессовщиками, молодежная бригада, пролет X, цех Y, в беседе принимали участие 6 человек)."

Таким образом, информация, полученная в результате применения другого метода, в очередной раз сместила фокус исследования и заставила обратить более пристальное внимание на политику занятости, проводимую администрацией предприятия.

Групповые беседы в рамках case study тесно связаны с непосредственным наблюдением с учетом места и роли новых участников изучаемых процессов в общей картине производственных отношений. Отчет о групповом интервью включал характеристики участников беседы, представленные в свободной форме, и описание ситуации, в которой она проходила, по тем же принципам, что и в индивидуальном свободном интервью.

НАБЛЮДЕНИЕ

Специфика использования этого метода заключалась в том, что наблюдение постоянно присутствовало и при применении

других методов: и в индивидуальном и групповом интервьюировании, и в детальном описании контекста тех или иных событий и явлений.

Собственно наблюдение большей частью было включенным, носило открытый характер. В основном срабатывал эффект "фонарного столба", так как социологи постоянно находились на предприятии, и на них практически перестали обращать внимание, воспринимая их присутствие как нечто обычное, не нарушающее течения повседневной жизни. Результаты оформлялись в виде протоколов наблюдений за некими событиями: производственные и профсоюзные собрания, забастовки и т.д. Кроме этого, проводились наблюдения за работой мастера, начальника цеха и за работой производственных участков.

Протоколы наблюдений за событиями оформлялись в свободной форме и носили характер естественной истории, практически не отличаясь от полевых заметок социолога-наблюдателя. Основным требованием к наблюдателю было как можно более детальное описание происходящих действий, поэтому тексты протоколов наблюдения напоминают порой сценарий фильма или пьесы:

"Собрание проходило в помещении Дворца культуры. Присутствовали представители администрации, цехов, бригад - все весьма солидно одетые, при галстуках. Собрание шло с перерывом, интерес к началу перерыва заметно ослаб, он и так был невелик, создавалось впечатление, что многие это уже слышали, тема поднадоела и не особенно актуальна. После перерыва зал покинуло более трети состава собрания. Неожиданно острый интерес - затихли все разговоры, все обратились в слух - незапланированное выступление генерального директора."

Излагается выступление, одновременно фиксируется разговор в зале:

"...уходим, переходим - совсем разваливаем профсоюз. Он слабый сейчас, да и в руководстве черт знает, кто сидит. Вот недавно в "Волжской Заре" статья была критическая. Профсоюз "Солидарность" пишет, что в обкоме профсоюзов одни бывшие члены обкома КПСС..."

Свободные описания наблюдаемого явления помогают восстановить живую картину событий, обратить внимание на, возможно, упущенные моменты при дальнейшем анализе событий и сравнении с информацией, полученной из других источников.

Кроме того, по результатам наблюдения, как и при оформлении отчета об интервью, наблюдатель анализировал и высказывал свои гипотезы по поводу наблюдаемых событий, что называется "по горячим следам":

Обобщающие отчеты по результатам наблюдения за работой производственного участка представляют собой детальное описание объекта, полученное не только с помощью наблюдения, но и в результате использования информации из других, самых разных источников. Такие отчеты дают представление о контексте, о том, каковы характеристики места действия, в которых разворачиваются события. Как правило, они организованы тематически. В качестве примера приведем структуру этнографического отчета. Общая характеристика участка: кадровый состав; технология; снабжение и сбыт; зарплата; насущные проблемы; сменность и ритмичность работы; качество; связь с цеховыми службами; рабочий день сменного мастера; рабочий день старшего мастера; отчетность; персоналии.

АНАЛИЗ ДАННЫХ

В работе качественными методами деление на этапы сбора и анализа данных достаточно условно, поскольку аналитическая работа идет практически одновременно с процессом

сбора информации. Это обусловлено тем, что качественные методы, применяемые в case study, "работают" на понимание глубинных причинно-следственных связей между явлениями и соответственно предполагают индивидуальную манеру общения и субъективный подход к пониманию исследуемых феноменов каждым из участников проекта. Кроме того, большой объем информации, полученной из множества различных источников, требует постоянной текущей работы по оценке и отбору тех или иных фактов и гипотез. Как уже говорилось выше, сама методика проведения и оформления интервью предполагала предварительный анализ полученной информации.

Наиболее эффективным методом последующего анализа являлись еженедельные групповые обсуждения полученных материалов всем составом исследовательской группы (в группе семь человек). В ходе этих обсуждений постепенно уточнялись неясные моменты, проводились обобщения, проверялась информация. Обсуждения были построены по принципу ознакомления с собранной информацией за неделю, причем короткий доклад делал каждый участник исследования. В конце обсуждения подводились итоги, касающиеся содержательной и методической части, намечалась программа работы на следующую неделю. Вся информация, вызывающая сомнения, дополнительно проверялась из других источников, другими участниками исследования.

На еженедельных обсуждениях не только ставились вопросы, касающиеся организации исследования, методов сбора информации и оформления материалов, но и обсуждались исследовательские гипотезы и предварительные, мини-объяснительные теории. На каждом обсуждении ставились вопросы: "Что появилось нового? Что изменилось? Каковы общие моменты в жизни всех изучаемых предприятий? Что является уникальным?". Гипотезы подвергались перекрестному обсуждению, и таким образом выработывался единый подход к исследовательским методам, к форме анализа, к формированию логики дальнейшего исследования. Однако единого мнения достигнуть

удавалось далеко не всегда. Наилучшим способом устранения противоречий внутри исследовательского коллектива являлось выделение индивидуальных исследовательских тем для более глубокого изучения и понимания тех или иных явлений.

Собранная первоначально информация только описывалась, с накоплением эмпирического материала стало возможным делать некоторые общие выводы и, согласно им, планировать дальнейшую работу.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ

Приступая к исследованию, мы, признаться честно, не очень ориентировались в тех проблемах, которые следовало изучить. Поэтому на первом этапе мы пошли по пути наименьшего сопротивления - закрепили за каждым участником исследования различные источники информации: группы респондентов, журналисты местных газет, руководители предприятий, профсоюзные лидеры и т.д. Отдельные люди занимались анализом прессы.

На втором этапе, когда началась работа на двух конкретных предприятиях, все участники исследования разделились соответственно на две группы, каждая из них занималась одним из предприятий. Работа на предприятиях строилась по принципам триангуляции². Этот способ обеспечивал вместе со сбором проверку достоверности данных. Исследовательская триангуляция выражалась в том, что каждую ситуацию, каждый факт описывало несколько исследователей. В нашем случае такую возможность перепроверить информацию имели

по три человека на каждом предприятии. Исследовательская триангуляция очень важна при использовании качественных методов, так как социально-психологические особенности личности каждого из исследователей, конечно, оказывали достаточно заметное влияние на восприятие любой ситуации исследования.

Методологическая триангуляция означала использование разных методов в описании одной и той же ситуации. Например, в цехе применялось, если это было возможно, включенное наблюдение и интервью с участниками. Если событие описывалось ретроспективно, когда никто из исследователей не смог присутствовать при нем, мы старались восстановить картину, используя как можно более разнообразные источники информации. Например, широко известная в городе забастовка в одном из цехов предприятия "Кольцо" была описана с привлечением материала из восьми источников: интервью с руководителем забастовки, с участниками забастовки, с главным инженером предприятия, на котором она происходила, с председателем завкома, с председателем того цехкома, который не поддержал забастовку, с лидерами Союза рабочих города, с представителями предприятий города, которые выступили в поддержку бастующих, с представителем прокуратуры, который занимался судебным процессом. Такой подход позволил осветить ситуацию с разных сторон и оценить ее с разных точек зрения.

На втором этапе применялись различные стратегии описания предприятия. 1. Стратегия "сверху": исследование начинается с изучения общей статистики предприятия и интервьюирования руководителей и главных специалистов, на следующем этапе оно спускается на уровень цеха и отдельного подразделения. 2. Стратегия "снизу", исследование проводится непосредственно в цехе, а затем переходит на уровень руководства предприятием.

Каждые три месяца проводились общие семинары для российских участников данного проекта. Основная цель этих

встреч - обмен информацией и опытом организации работы над эмпирическими данными, что необходимо в условиях, когда много исследователей из разных регионов пользуются общим материалом. Работа над материалом на этих семинарах обеспечивала пространственную триангуляцию данных, путем сравнения собранных фактов на предприятиях различных регионов России, в которых проводилось исследование.

Любой метод, любая исследовательская стратегия имеют ограниченные возможности получения научных результатов. Неправомерное расширение возможностей метода ведет к существенным просчетам. Главной целью case study является обнаружение образцов социальных явлений и отношений, а также детальное феноменологическое описание их структур. При этом научно значимым является уже сам факт обнаружения того или иного механизма, даже если он носит единичный характер. Такая цель снимает упреки в нерепрезентативности данных и в нетипичности явлений. Наиболее веским аргументом, подтверждающим наличие исследуемого факта, является его этнографическое описание. Выявление степени распространенности изучаемой модели социальных отношений - это важная задача научного исследования, но это уже иная задача, решение которой возможно лишь при помощи иных методов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Использовались выдержки из текстов интервью, отчетов о групповых беседах, протоколов наблюдения (интервьюеры-исследователи: Алашеев С., Лапшова Е., Металина Т., Романов П., Тартаковская И.- Самара. Борисов В.- Москва).

² Подробнее об этом способе сбора и проверки достоверности данных см.: Robert G. Burgess. In *The Field. An Introduction to Field Research*, 7. Multiple in Field Research. London, Unwin Yuman.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белановский С.А.* Свободное интервью как метод социологического исследования//Социология 4М, #2, 1991.
2. *Мертон Р., Фиске М., Кендалл П.* Фокусированное интервью.- М.:Институт молодежи, 1991.
3. *Yin Robert K.* Case Study Research: Design and Method, Applied Social Research Methods Series, vol.5, Sage Publikations, 1989.